

**ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛЯРИЗОВАННОГО РАЗВИТИЯ
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Сергей Николаевич ЛЕОНОВ**

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН,
Хабаровск, Российская Федерация
Leonov@ecrin.ru

История статьи:

Принята 06.04.2016

Принята в доработанном виде
30.08.2016

Одобрена 21.09.2016

Доступна онлайн 15.03.2017

УДК 338.2(571.62)

JEL: R12, R28, R58

Аннотация

Предмет. В современных условиях идея «полосов роста» является традиционным компонентом российской региональной политики на федеральном и региональном уровнях. Для субъекта Федерации формирование локальных «точек роста» на базе опорных муниципалитетов является важной задачей, так как может стимулировать развитие прилегающих и периферийных территорий. Решение этой задачи осложняется отсутствием методики выделения базисных муниципалитетов и состоянием муниципальной статистики.

Цели. Выявить причины популярности теории «полосов роста» в России, предложить методику выделения базисных муниципалитетов, имеющих потенциал для формирования локальных «полосов роста», оценить состояние муниципальной статистики, апробировать методику на данных Хабаровского края.

Методология. В процессе исследования поляризованного развития субъектов Российской Федерации использовались методы логического, статистического анализа.

Результаты. В настоящее время состояние муниципальной статистики не позволяет дать полные ретроспективные оценки ситуации. Матрица данных сильно разрежена, большинство показателей не представлено значениями за весь период. Предложенная методика выделения базисных муниципалитетов позволяет провести типизацию муниципалитетов с точки зрения возможности их развития как «полосов роста» пространственной организации экономики региона. Выделено пять групп муниципалитетов на территории Хабаровского края, различающихся по предпосылкам концентрированного развития элементов пространства на своей территории. Показано, что из девятнадцати муниципалитетов в настоящее время лишь два располагают достаточным потенциалом, чтобы выступить локальными «точками роста» экономики края.

Выводы. Предложенный подход позволяет оценить количественные параметры социально-экономических потенциалов муниципалитетов субъекта Федерации, выделив среди них те, которые обладают максимальным потенциалом поляризации регионального развития. В Хабаровском крае реальным социально-экономическим потенциалом для формирования локальных «точек роста», располагают лишь Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Результаты работы могут быть использованы при разработке государственной региональной политики в экономических системах различного уровня.

Ключевые слова:

поляризованное развитие,
типизации территориальных
образований

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Проблема регионального неравенства, как и недостаточность простого бюджетного выравнивания с точки зрения ее решения, давно стала очевидной как исследователям, так и управленцам-практикам. Со временем приходит понимание неизбежности региональной дифференциации и как следствия, и как условия быстрого экономического развития. Предпринимаются попытки классифицировать регионы по уровню развития, выделить регионы – «полосы» («локомотивы роста») и отстающие территории. Это объясняется тем, что в новых условиях глобализации регион становится ключевой единицей, поскольку именно в локальных территориях создается значительная доля добавленной стоимости всех стран, и региональные условия во многом определяют конкурентоспособность производимых товаров [1].

Эмпирический анализ формирования и функционирования различных территориальных образований является важным направлением региональных экономических исследований, позволяя на конкретных примерах выявлять объективные закономерности территориальной организации производительных сил. Важным элементом регионального эмпирического анализа является формулировка подлежащих проверке гипотез о закономерностях социально-экономических процессов в пространстве в результате концентрированного развития имеющих к тому благоприятные предпосылки элементов пространства («полосов роста»).

Концепция «полосов роста», появившаяся в середине XX века, связана с именами французских

ученых Ф. Перру¹ и Ж. Будвиля. В советское время идеи позитивного влияния на окружающее пространство «точек роста» присутствовали в работах о развитии и размещении производительных сил наряду с идеями выравнивающего территориального развития [2].

Поляризация в развитии территории представляет устойчивую во времени и пространстве неравномерность размещения производительных сил регионов ввиду территориального разделения труда, концентрации и специализации производства в ряде полюсов (центров) роста, урбанизации расселения населения между региональными системами.

Концепция «полюсов (точек) роста» одновременно фиксирует как неизбежность их возникновения в неравномерном экономическом пространстве (тяготение экономической активности к географическим точкам с наилучшими природно-ресурсными, инфраструктурными, иными условиями для хозяйственной деятельности), так и обосновывает возможность распространения позитивного влияния этой активности на прилегающие территории [3].

Отметим, что некоторые зарубежные исследователи не абсолютизируют идеи теории «полюсов роста», считая, что достойной альтернативой поляризованному региональному развитию в развивающихся странах может выступить поощрение диверсификации бизнеса^{2,3}.

В современных условиях идея «полюсов роста» является традиционным компонентом российской региональной политики на федеральном и региональном уровнях⁴.

«Точки роста» понимаются как локальные очаги экономической, инвестиционной и инновационной активности, способные породить экономический рост в масштабах обширных территорий. Считается, что позитивное воздействие «полюса роста» на экономику региона складывается из ряда компонентов, в числе которых:

а) прямой эффект (рост производства в отраслях, технологически связанных с полюсом через механизм межотраслевых связей);

¹ Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // *Пространственная экономика*. 2007. № 2. С. 77–93.

² Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // *Пространственная экономика*. 2009. № 4. С. 106–125.

³ Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // *Пространственная экономика*. 2010. № 1. С. 68–104.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 307 «Об утверждении государственной программы РФ «Региональная политика и федеративные отношения» (СЗ РФ. 2014. № 18. Ст. 2153)

б) непосредственный эффект (увеличение ряда общерайонных показателей развития);

в) косвенный эффект (объясняется возросшим спросом на предметы потребления из-за роста доходов населения в результате действия двух вышеуказанных эффектов);

г) дополнительные эффекты (рост за счет притока в регион инвестиций и мигрантов, диффузии технических и социальных нововведений).

При этом неудачные примеры воплощения данной идеи в ряде стран во внимание не принимаются, но ведь в каждой точке пространства могут проявляться не только положительные, но и отрицательные эффекты воздействия полюса на окружающее пространство (отток ресурсов и населения из периферийных районов в «полюс роста», недостаток ресурсов или предпринимательской активности, чтобы реализовать имеющийся социально-экономический потенциал территории и т.п.)⁵.

Следует учитывать и влияние иерархии «полюсов роста» в регионе, когда (как, например, это происходит во Франции [4]), выделяются 7 полюсов мирового значения (авиация, финансы, инновации, разработка новых вакцин, нанотехнологии, программное обеспечение, оптика, электроника), 9 «проектов с международным потенциалом» и 53 – национального и регионального значения. При этом формирующаяся иерархия полюсов развития, когда в сфере влияния каждого из них могут оказаться полюсы низших рангов, создающие собственное силовое поле, деформирует поле высшего «полюса роста».

Как следствие, количественно оценить роль и влияние «полюса роста» достаточно сложно. Эмпирический анализ заключается в проверке высказываемых гипотез и выявлении количественных значений параметров целевых функций. Следует отметить при этом, что даже количественная оценка уровня социально-экономического развития конкретной территориальной единицы (муниципального образования) является сложной методологической проблемой [5, 6].

Самостоятельной проблемой, осложняющей оценку уровня поляризованного развития любого

⁵ Не случайно из двух десятков зон, формально действующих на территории Российской Федерации, лишь две зоны промышленно-производственного типа («Алабуга» в Татарстане и «Липецк») реально заинтересовали резидентов. В 2016 г. на Дальнем Востоке, не получив ни одного резидента с 2009 г., ликвидированы две особые экономические зоны – портовая особая экономическая зона в Советской Гавани и туристско-рекреационная особая экономическая зона на о. Русский во Владивостоке.

субъекта Федерации, является состояние региональной (муниципальной) статистики в России.

Муниципальная статистика в Российской Федерации не рассматривается как часть государственной статистики, что является следствием принятия в 1995 г. Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ⁶, положившего начало развитию местного самоуправления в постсоветский период. Реальное взаимодействие национальной статистической службы и местных органов власти осуществляется на безвозмездной основе в рамках реализации мероприятий Федерального плана статистических работ. Подобная ситуация порождает ряд проблем в организации сбора и использования данных муниципальной статистики.

В настоящее время местным самоуправлением используется «Унифицированная система показателей»⁷, а база данных муниципальных образований включает 28 информационных блоков, количество показателей, по которым осуществляется выгрузка информации в базу данных муниципалитетов, увеличилось со 198 показателей в 2007 г., до 652 – в 2015 г.⁸.

Выполненный на примере Хабаровского края конкретный анализ состояния базы муниципальной статистики показал сильную неравномерность её наполнения [7]. Свыше 60% статистических показателей концентрируются в 6 блоках (занятость и заработная плата; коммунальная сфера; организация отдыха, развлечений и культуры; финансовая деятельность; закупки товаров для государственных и муниципальных нужд; показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов). При этом названные блоки содержат более 25 показателей каждый, а доминирующее большинство значений разработано в отношении последних 2 блоков – закупка товаров для государственных и муниципальных нужд и показатели для оценки эффективности

деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (70 и 94 показателя соответственно).

Значительное число представлено в муниципальной базе показателями, характеризующими ситуацию лишь по одному или нескольким органам местного самоуправления (*табл. 1*), а некоторые показатели в количественном представлении отсутствуют вообще.

Строка 1 *табл. 1* характеризует динамику активных показателей, отражаемых на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, то есть тех показателей, по которым за период наблюдения 2007–2014 гг. была представлена информация хотя бы одним респондентом Хабаровского края. Общее же число показателей, внесенных в статистическую базу за весь период, учитывая показатели, по которым никогда не представлялись данные, составляет более 650.

Несмотря на начало формирования статистической базы по муниципальным образованиям Хабаровского края с 2006 г., в настоящее время муниципальная статистика не позволяет дать полную ретроспективную оценку ситуации. Матрица данных сильно разрежена, большинство показателей не представлено значениями за весь период ввиду того, что отдельные показатели были введены позже, а часть – напротив, выведена из числа фиксируемых. В результате, хотя формально большая часть вопросов местного значения муниципалитетов имеет статистическое отражение, возможность использования информации для характеристики состояния того или иного вопроса местного значения затруднена. Процесс становления системы муниципальной статистики, наблюдающийся в настоящее время в Российской Федерации, характеризуется формирующейся информационной базой показателей с неполным ретроспективным исчислением и неточным определением характера и качества показателей, необходимых для корректного отражения картины происходящих на муниципальном уровне социально-экономических процессов. Основным приоритетом становления и развития муниципальной статистики, отстаиваемым федеральным и региональными уровнями власти, является формирование информационной базы для проведения мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Вопросы статистического обеспечения анализа

⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 154-ФЗ от 28.08.1995. URL: <http://base.garant.ru/10104758/>

⁷ Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования : постановление Госкомстата РФ от 9 января 1998 г. № 2 (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/1965965>

⁸ Доклад о результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2014 году и основных направлениях на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2015. 119 с.

поляризованного развития субъектов Федерации не находят при этом достойного разрешения.

Тем не менее в современной России признается, что формирование новых форм пространственной организации экономики, создание «полюсов роста» на базе опорных муниципальных образований может стимулировать развитие прилегающих и периферийных территорий⁹. В этой связи возрастает значение вопроса выявления на уровне субъекта Федерации локальных территорий, располагающих достаточным потенциалом, чтобы стать потенциальным «полюсом роста».

С целью выявления потенциальных региональных «полюсов роста», локализованных в пределах конкретного субъекта Федерации, предлагается методика, позволяющая не только провести типизацию муниципальных образований в регионе с точки зрения социально-экономического развития и определить наличие потенциала для их роста, но и оценить возможности развития муниципалитетов как «полюсов роста» пространственной организации экономики региона.

Наиболее полно основные методы и последовательность расчета показателя состояния потенциала региона представлены в работах О.В. Кузнецовой, А.В. Кузнецова [8], М.В. Винокуровой [9], Б.Л. Корсунского, С.Н. Леонова [10], О.М. Роя, А.Г. Бреусовой [11], других исследователей [12]. Общим в рассматриваемых подходах является то, что для расчета интегрального показателя, во-первых, выбираются частные (локальные) показатели, на которых и строится интегральный. Далее – выбирается один из методов построения интегрального показателя (рейтинговый метод, метод минимакса или метод нормирования показателей).

В рамках предложенной методики оценку потенциалов развития муниципальных образований, как опорных точек пространственной организации экономики, предлагается проводить по конкретному перечню социальных, экономических и демографических показателей, позволяющих сделать выводы о наличии или отсутствии конкурентного потенциала у рассматриваемых муниципалитетов с точки зрения формирования локальных «полюсов роста». Для сопоставления муниципалитетов по выделенным

индикаторам производится расчет интегрального показателя методом «минимакса», позволяющим по каждому из выделенных показателей определять место региона на нормированной линейке значений для анализируемых муниципалитетов, а затем, оперируя процентными пунктами, рассчитывать сводный рейтинг муниципального образования по уровню социально-экономического потенциала [10, 12].

Интегральный рейтинг социально-экономического потенциала муниципалитета равен сумме его локальных рейтингов, деленной на общее число локальных рейтингов. В составе интегрального рейтинга социально-экономического потенциала муниципалитета может быть выделено и оценено по критерию «минимакса» различное число локальных рейтингов, в зависимости от цели исследования и наполнения муниципальной статистической базы конкретного субъекта Федерации.

Апробация предложенной методики на примере 19 муниципалитетов Хабаровского края за период 2000–2014 гг. проводилась по ряду параметров: «численность населения муниципалитета», «объем инвестиций в основной капитал», а характеристика состояния хозяйственного комплекса оценивалась за 2000 г. по «валовому выпуску продукции, работ, услуг по отраслям производства», а за 2005, 2010 и 2014 гг. был взят «оборот крупных и средних предприятий по видам экономической деятельности». Это связано с переходом в рассматриваемый период на международные статистические стандарты, включая переход с ОКОНХ на ОКВЭД [13].

Для анализа динамики рейтингов социально-экономических потенциалов использовалась пятиразрядная шкала (табл. 2), позволившая выделить пять групп муниципалитетов на территории края, отличающихся по величине социально-экономических потенциалов и, как следствие, различающихся по предпосылкам концентрированного развития элементов пространства на своей территории («полюсов роста»).

Представляется, что наибольшим потенциалом к формированию локальных «точек роста» региональной экономики при прочих равных условиях располагают муниципалитеты, концентрирующие наибольшую долю социально-экономического потенциала территории, имеющие высокий социально-экономический потенциал [14]. Эти муниципальные образования входят в первую и вторую группы по интервалам рейтингов социально-экономических потенциалов.

⁹ Например, Закон Алтайского края от 07.09.2009 № 62-ЗС «О полосах инновационного развития в Алтайском крае» и от 20.06.2015 №54-ЗС «О внесении изменений в закон «О полосах инновационного развития в Алтайском крае».

Расчетные величины сравнительных социально-экономических потенциалов по муниципальным образованиям Хабаровского края и классификация муниципалитетов края по значению рейтингов социально-экономических потенциалов по группам представлены в *табл. 3*.

Итоговая динамика сравнительных рейтингов социально-экономических потенциалов муниципальных образований Хабаровского края по группам представлена в *табл. 4*.

Исходя из проведенных расчетов, анализа *табл. 3 и 4*, можно сделать следующие выводы:

- 1) наметившийся в 2000–2010 гг. процесс сокращения дифференциации муниципальных образований Хабаровского края по величине социально-экономических потенциалов¹⁰ вновь усилился к 2015 г. В крае среди муниципальных образований имеются два явных лидера по состоянию и величине их социально-экономических потенциалов: г. Хабаровск и г. Комсомольск-на-Амуре, при этом лидерство Хабаровска возрастает за рассматриваемый период времени;
- 2) из 19 муниципальных образований к концу рассматриваемого периода 12 муниципалитетов улучшили положение по показателю социально-экономического потенциала, 6 – ухудшили свое положение, а Тугуро-Чумиканский муниципальный район стабильно сохранял последнее место по величине социально-экономического потенциала;
- 3) в Хабаровском крае реальным социально-экономическим потенциалом, достаточным для того, чтобы выступить «точкой роста» региональной экономики, обладают лишь Хабаровск и Комсомольск. В регионе наблюдается процесс конвергенции по показателю сравнительной величины социально-экономических потенциалов муниципальных образований, но одновременно

можно говорить о дивергенции внутри муниципальных районов, когда «столичные» поселения «отрываются» от остальных поселений конкретного муниципального района по величине их экономического и социального потенциала.

В дальнейших исследованиях следует учитывать, что имеющиеся в большинстве регионов ресурсного типа разреженные экономические пространства, в силу особенностей своего развития не всегда готовы к созданию здесь экономически эффективной концентрации производства. Хабаровский край относится к территориям подобного типа [15]. Вряд ли при этом для повышения плотности экономической активности на территории следует идти на искусственную депопуляцию периферийных районов [16]. Но следует учитывать необходимость формирования в районе соответствующих условий для реализации положений теории пространственных «полюсов роста», что позволит создать полярность пространства и обеспечит наиболее эффективное использование факторов производства на компактной территории, использующей агломерационные эффекты, способные возникнуть в тех локальных территориальных образованиях, которые располагают максимальным сравнительным социально-экономическим потенциалом. Большое значение имеет ориентация на государственно-частное взаимодействие, в особенности – поощрение потенциальных инвесторов к инвестированию в хозяйствующие субъекты отстающих регионов – как законодательно, так и материально.

В целом реализованный подход позволяет не только выстроить муниципальные образования субъекта Федерации по рангу их потенциалов, но и оценить количественные параметры социально-экономических потенциалов муниципальных образований конкретной территории, выделив среди них те, которые обладают наибольшим потенциалом поляризации регионального развития.

¹⁰ Экономика регионов. Хабаровский край / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 400 с.

Таблица 1

Состояние базы данных по городским округам и муниципальным районам, предусмотренной формами статистического наблюдения (пример Хабаровского края), данные на начало года¹¹

Table 1

The condition of databases on city districts and municipalities as provided in statistical observation forms: evidence from the Khabarovsk Krai, data as of the beginning of year

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число активных показателей, по которым представлена информация хотя бы одним респондентом (шт.)	116	233	279	311	336	330	301	270*
Средний уровень заполнения значениями активных показателей (%)	80	76	65	68	71	73	72	73

Примечание: * – снижение связано с изменением форм отчетности.

Источник: авторская разработка

Note: * – the decline relates to changes in reporting forms.

Source: Authoring

Таблица 2

Интервалы значений рейтингов социально-экономических потенциалов (по группам, в процентных пунктах от лучшего показателя по рейтингу)

Table 2

Rating range of the socio-economic potential per group, percentage points as compared with the best rating

1 группа	100-50,1 п.п.
2 группа	50-20,1 п.п.
3 группа	20-10,1 п.п.
4 группа	10-5,1 п.п.
5 группа	5-0 п.п.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Расчетные значения интегральных рейтингов социально-экономических потенциалов и группировка муниципалитетов Хабаровского края в соответствии с их величиной¹²

Table 3

Estimates of integral ratings of the socio-economic potential and grouping of the Khabarovsk Krai municipalities by their size

Муниципальное образование	2000		2005		2010		2014	
	интегральный рейтинг	группа	интегральный рейтинг	группа	интегральный рейтинг	группа	интегральный рейтинг	группа
Хабаровск	84,4	1	100	1	100	1	94,9	1
Комсомольск-на-Амуре	62,5	1	28,6	2	32,7	2	58,3	1
Советско-Гаванский МР*	4,7	5	4,2	5	3,2	5	4,8	5
Николаевский МР*	5,1	4	3,5	5	12,2	3	7,9	4
Амурский МР*	6,5	4	5	5	4,9	5	8,4	4
Бикинский МР*	2,3	5	1,7	5	7	4	1,6	5
Аяно-Майский МР*	3,9	5	2	5	2	5	5,5	4
Ванинский МР*	6,1	4	4,7	5	13,4	4	10,1	3
Верхнебуреинский МР*	3,5	5	2,8	5	3,1	5	7	4
Вяземский МР*	1,8	5	1,8	5	4,4	5	1,8	5
Комсомольский МР*	2,8	5	2,3	5	9,3	4	3,5	5
МР им. Лазо*	4	5	3,5	5	7,6	4	4,2	5
Нанайский МР*	1,4	5	1,7	5	1,8	5	1,2	5

¹¹ Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю (<http://habstat.gks.ru/>)

¹² Рассчитано по данным Обзора социально-экономического положения Хабаровского края в 2000 году в разрезе муниципальных образований. Издание администрации Хабаровского края, 2001. № 2(36). 128 с.; Обзор социально-экономического положения Хабаровского края в разрезе городских округов и районов в 2005 году. Издание Правительства Хабаровского края, 2006. № 2(58). 135 с.; данные сайта Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю (<http://habstat.gks.ru/>)

Охотский МР*	1,7	5	2	5	1,4	5	3,2	5
МР им. Полины Осипенко*	0,4	5	0,3	5	2,7	5	6,6	4
Солнечный МР*	3,7	5	3,1	5	3,9	5	2,5	5
Тугуро-Чумиканский МР*	0	5	0	5	0	5	0,3	5
Ульчский МР*	2,6	5	8,3	4	14,3	3	1,7	5
Хабаровский МР*	5,2	4	6,4	4	13,5	3	6,9	4

Примечание: * – МР – муниципальный район

Источник: авторская разработка

Note: * – МР – municipal district

Source: Authoring

Таблица 4

Классификация муниципальных образований Хабаровского края по величине социально-экономических потенциалов (число муниципальных образований в группах)

Table 4

Classification of the Khabarovsk Krai municipalities by their socio-economic potential, the number of municipalities in groupings

Группа	2000	2005	2010	2014
1 группа	2	1	1	2
2 группа	–	1	1	–
3 группа	–	–	3	1
4 группа	4	2	4	6
5 группа	13	15	10	10

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 83–98.
2. Высоцкий В.Н., Якобсон А.Я. О зарубежных концепциях поляризованного развития // Известия СО АН СССР. Серия «Общественные науки». 1976. № 2. С. 100–106.
3. Лексин В.Н. Влияние факторов самоорганизации и внешних регулирующих воздействий на процессы трансформации территориальных систем // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 6. С. 8–27.
4. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: Российский и зарубежный опыт // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2012. № 2.
5. Примаченко Л.С., Барабаш Е.С., Леонов С.Н. Оценка результативности государственной региональной политики в отношении муниципальных образований // Вестник Омского университета, Серия: Экономика. 2014. № 2. С. 128–136.
6. Барабаш Е.С. Оценка социально-экономических потенциалов муниципалитетов // Управленческие науки. 2013. № 1. С. 67–73.
7. Леонов С.Н. Становление муниципальной статистики, ее современное состояние и соответствие потребностям исследований региональной экономики // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 223–231.
8. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона. М.: УРСС, 2006. 231 с.
9. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области // ЭКО. 2006. № 12. С. 73–91.
10. Корсунский Б.Л., Леонов С.Н. Управление развитием проблемного региона. Хабаровск: РИОТИП, 2006. 276 с.

11. *Рой О.М., Бреусова А.Г.* Стратегическое территориальное управление: бизнес-стратегии территориальных образований: монография. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2009. 243 с.
12. *Инвестиционная среда региона: теоретические и прикладные аспекты / под ред. С.Н. Леонова.* Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 120 с.
13. *Леонова Т.В., Леонов С.Н.* Методические вопросы оценки информационной базы регионального управления при переходе с ОКОНХ на ОКВЭД // *Пространственная экономика*. 2007. № 4. С. 123–133.
14. *Тихоокеанская Россия–2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П.А. Минакира.* Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.
15. *Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия–2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко.* Владивосток: Дальнаука, 2011. 558 с.
16. *Аврамчикова Н.Т.* Теоретические основы формирования поляризованного пространства и диффузии нововведений в экономике региона // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева*. 2009. № 1-2. С. 114–116.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**EMPIRICAL ANALYSIS OF THE POLARIZED DEVELOPMENT
OF THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION****Sergei N. LEONOV**Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Khabarovskii Krai, Russian Federation
Leonov@ecrin.ru**Article history:**Received 6 April 2016
Received in revised form
30 August 2016
Accepted 21 September 2016
Available online
15 March 2017**JEL classification:** R12, R28,
R58**Keywords:** polarized
development, typification,
territorial entity**Abstract****Importance** In the current circumstances, the idea of growth poles is a traditional component of the Russian regional policy at the federal and regional levels. The formation of growth points is an important goal for any constituent entity of the Russian Federation, since it may push the development of adjacent and peripheral areas. It becomes difficult to address this issue due to absence of methods for identifying backbone municipalities and the state of municipal statistics.**Objectives** The research identifies reasons why the theory of growth poles is so popular in Russia. I also propose a method to identify backbone municipalities that have the potential for forming local growth poles, evaluate municipal statistics and test the method with data of the Khabarovsk Krai.**Methods** The research of the polarized development of the constituent entities of the Russian Federation involves methods of logic, statistical analysis.**Results** Currently, municipal statistics does not allow to evaluate the situation comprehensively and retrospectively. The data matrix is very sparse. The proposed method for identification of backbone municipalities helps to determine types of municipalities in terms of their development prospects as growth poles of spatial arrangement of the region's economy. I identified five groups of municipalities in the Khabarovsk Krai.**Conclusions and Relevance** The proposed approach allows to quantify the socio-economic potential of municipalities in the constituent entity of the Russian Federation, and determine those that have the strongest capabilities for polarizing the regional development. Khabarovsk and Komsomolsk-on-Amur have the real socio-economic potential for forming local growth points. The findings can be used to articulate the State regional policies in economic systems of various level.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Grigor'ev L., Zubarevich N., Urozhaeva Yu. [Scylla and Charybdis of regional policy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2008, no. 2, pp. 83–98. (In Russ.)
2. Vysotskii V.N., Yakobson A.Ya. [On the foreign concept of polarized development]. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya Obshchestvennye nauki = Bulletin of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR. Series Social Sciences*, 1976, no. 2, pp. 100–106. (In Russ.)
3. Leksin V.N. [An impact of self-organization factors and external regulatory effects on processes of transformation of territorial systems]. *Problemyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem Analysis and Public and Administrative Design*, 2015, no. 6, pp. 8–27. (In Russ.)
4. El'kanov R.Kh. [Development poles and growth points of innovative economy: the Russian and foreign experience]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Ekonomika i Pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series Economics and Law*, 2012, no. 2, pp. 39–43. (In Russ.)
5. Primachenko L.S., Barabash E.S., Leonov S.N. [Assessing the efficiency of the State regional policies in relation to municipalities]. *Vestnik Omskogo Universiteta. Ser. Ekonomika = Herald of the Omsk University. Series Economics*, 2014, no. 2, pp. 128–136. (In Russ.)
6. Barabash E.S. [Evaluation of the socio-economic potential of municipalities]. *Upravlencheskie nauki = Administrative Sciences*, 2013, no. 1, pp. 67–73. (In Russ.)
7. Leonov S.N. [The formation of municipal statistics, its current condition and adequacy for studies into the regional economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 400, pp. 223–231. (In Russ.)
8. Kuznetsova O.V., Kuznetsov A.V. *Sistemnaya diagnostika ekonomiki regiona* [System diagnostics of the region's economy]. Moscow, URSS Publ., 2006, 231 p. (In Russ.)

9. Vinokurova M.V. [Competitiveness and the potential of clustering economic sectors of the Irkutsk Oblast]. *EKO = ECO*, 2006, no. 12, pp. 73–91. (In Russ.)
10. Korsunskii B.L., Leonov S.N. *Upravlenie razvitiem problemnogo regiona* [Managing the development of the troubled region]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2006, 276 p. (In Russ.)
11. Roi O.M., Breusova A.G. *Strategicheskoe territorial'noe upravlenie: biznes-strategii territorial'nykh obrazovaniy: monografiya* [Strategic management of territories: business strategies of territorial entities: a monograph]. Omsk, Omsk State University Publ., 2009, 243 p. (In Russ.)
12. *Investitsionnaya sreda regiona: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Investment environment of the region: theoretical and practical considerations]. Khabarovsk, Khabarovsk State Academy of Economics and Law Publ., 2013, 120 p. (In Russ.)
13. Leonova T.V., Leonov S.N. [Methodological aspects of evaluating the information framework for regional management in transition from OKONKh to OKVED codes]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2007, no. 4, pp. 123–133. (In Russ.)
14. *Tikhookeanskaya Rossiya–2030: Stsenarnoe prognozirovanie regional'nogo razvitiya* [Pacific Russia–2030: Scenario forecasting of regional development]. Khabarovsk, FEB RAS Publ., 2010, 560 p. (In Russ.)
15. *SynteZ nauchno-tekhnicheskikh i ekonomicheskikh prognozov: Tikhookeanskaya Rossiya–2050* [Synthesis of scientific, technological and economic forecasts: Pacific Russia–2050]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011, 912 p. (In Russ.)
16. Avramchikova N.T. [Theoretical principles for forming the polarized space and diffusing new developments in the region's economy]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. Akademika M.F. Reshetneva = Vestnik SibGAU*, 2009, no. 1-2, pp. 114–116. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.